

Цзян Руолан всю ночь пролежала в объятиях Сянь Чжихао. Он обнимал ее и целовал. Его дыхание постепенно стало неровным и тяжелым, а поцелуи стали еще более страстными и интенсивными, но при этом он был очень осторожен, словно боялся причинить ей боль.

Цзян Руолан задыхалась и звала его по имени, уделяя большое внимание ране на плече.

Сянь Чжихао смотрел на нее глазами, которые, казалось, горели огнем.

Лицо Цзян Руолан покраснелось, и она отвела взгляд в сторону, не в силах смотреть на жгучую похоть, которая не скрывалась в глазах Сянь Чжихао.

Рука запустила руку в шелковистые волосы и закрыла ей лицо. Цзян Руолан позволила Сянь Чжихао утолить свою жажду, перевернулась и всосала каждый сантиметр ее мягких губ. Следующее движение заставило ее громко застонать.

"Цзыхао, мы должны остановиться. Твои раны еще не зажили". Цзян Руолан хотела остановить его. Она подняла руку и положила ее ему на плечо.

"Ты слишком соблазнительный". В оцепенении она услышала его хриплый шепот.

Цзян Руолан открыла глаза и увидела, как тонкая линия его губ мягко изогнулась, а затем снова накрыла ее губы. Она прошептала ему между губ: "Цзыхао, я тоже хочу, чтобы мой муж присутствовал на моей свадьбе. Мой муж должен быть здоров и восстановиться после ранения. Поскольку ты серьезно ранен, можешь ли ты сдержать свое желание в течение нескольких дней до брачной ночи? Если ты будешь действовать безрассудно, твои раны снова откроются".

Сянь Чжихао улыбнулся и вздохнул. Его дыхание было тяжелым, но теперь он ясно понимал свое состояние. Сянь Чжихао погладил волосы Цзян Руолан и нежно поцеловал ее в губы. С ноткой интереса в глазах он спросил: "Ты хочешь, чтобы я подарил тебе незабываемую брачную ночь?".

Цзян Руолан сразу покраснела и слегка оттолкнула его. Кто не знал об этом китайском обычае? Даже если у них было свидетельство о браке, он не был завершен, пока они не провели брачную ночь.

Цзян Руолан была очень чувствительна к поддразниваниям Сянь Чжихао, поэтому она обиженно посмотрела на него.

Сянь Чжихао ободряюще улыбнулся ей. "Тогда я потерплю несколько дней". прошептал он ей на ухо, отчего она покраснела.

Цзян Руолан крепко спала этой ночью. Возможно, это было потому, что тяжесть в ее сердце, которую она слишком долго подавляла, была развеяна Сянь Чжихао в считанные мгновения.

Она не знала, что Сянь Чжихао не спал всю ночь, держа ее в своих объятиях и наблюдая за ее маленьким лицом, пока она мирно спала.

Слова Цинь Гэнсиня все еще звучали в его ушах.

'Когда Цзян Руолан было четыре года и ее привезли в семью Цзян, она жила хуже, чем дочь слуги семьи Цзян. Семья Цзян постоянно морила ее голодом, пока ее тело не превратилось в тонкую кость. Цзян Руолан не знала, как сопротивляться, и могла только принимать все, пока

однажды друзья не забрали ее, накормили афродизиакон и заперли на заброшенном складе с какими-то стариками".

Когда мы с Цзян Ицзюнь пришли туда, она была почти убита этими стариками. Она лежала на холодной земле в полубессознательном состоянии. Когда мы с Цзян Ицзюнь унесли ее, она очнулась, но не произнесла ни слова. Врач сказал, что у нее был сильный психический шок и она потеряла дар речи".

Тогда родители заставили меня уехать в Америку, а когда я вернулся через месяц, то узнал, что Цзян Руолан и Цзян Ицзюнь покинули семью Цзян. Я не знаю, как ей удалось пережить эти семь лет, но когда беспомощная и покорная девочка стала сильной, это было во многом потому, что она чувствовала свою ответственность за то, чтобы не отставать от Цзян Ицзюнь".

'Цзян Ицзюнь был опорой ее духа и жизни, и хотя сегодня она была в порядке, я боялась, что она умрет из-за давления прошлого, и я не знаю, что с ней будет, если ее сильное сердце начнет разрушаться'. Цзыхао, я вдруг кое-что вспомнил. В тот месяц, когда я вернулся в США семь лет назад, разве ты не вернулась сюда и не приехала в Джи Сити?

В то время вы видели ее?"

В его голове пронеслись воспоминания семилетней давности.

Семь лет назад, когда он впервые вернулся домой после окончания Гарварда, он навестил семью Цзян. Тогда, в то время, он увидел лежащую на снегу перед дверью семьи Цзян девушку в тонкой одежде.

"Пожалуйста... Спасите меня... Так холодно... Пожалуйста... Спасите..." Слабый и беспомощный голос девушки, лежавшей под его ногами семь лет назад, вдруг раздался безостановочным эхом.

Девушка стояла перед ним на коленях, скуля и умоляя. Сянь Чжихао почти забыл это воспоминание, но как только он услышал вопрос Цинь Гэнсиня, он вспомнил его в мгновение ока. Он также вспомнил, что спрашивал Цзян Бинцина о девушке.

"Кто эта девушка?"

"Она? Она дочь скромной женщины. Не беспокойся о ней".

У Цзян Руолан было диагностировано серьезное психическое заболевание, и она потеряла дар речи. И когда она лежала на земле в снегу, голодная и замерзшая, что он сделал?

Он ничего не сделал.

На следующий день Цзян Руолан проснулась в полдень. Закончив приводить себя в порядок, она вышла из спальни и увидела семейного врача, который осматривал раны Сянь Чжихао и менял повязки.

Увидев ее, семейный врач вежливо кивнул ей и встал. Цзян Руолан покачала головой, подумав, как крепко она спала, пока не услышала ни единого шума.

"Ты не спишь?" Сянь Чжихао подошел к ней. Ему только что сделали противовоспалительный

укол, и тыльная сторона его руки все еще была намазана медицинским спиртом.

"Доктор только что сделал тебе укол?"

Сянь Чжихао слегка кивнул.

Как только семейный врач ушел, раздался звонок в дверь. Сянь Чжихао медленно закрыл за собой дверь. Под растерянным взглядом Цзян Руолан он тихо сказал: "Я звонил на обед".

Цзян Руолан пошла помочь ему выйти. Сянь Чжихао все еще была ранена, но он все это время заботился о ней. В сердце Цзян Руолан зародилось чувство вины, и она быстро взяла коробку с обедом из рук Сянь Чжихао.

"Позволь мне сделать это".

"

Вы уверены, что вам не нужно ехать в больницу?" Когда Цзян Руолан положила коробку с обедом, она с беспокойством оглянулась через плечо. Несмотря на то, что Сянь Чжихао был одет в свою обычную одежду, и кровь не текла, она все еще чувствовала ужас при мысли об огнестрельном ранении.

Это было не то, что она могла вылечить с помощью своих простых медицинских знаний, поэтому она еще больше забеспокоилась.

"Это не повредило мои жизненно важные части тела, не задело кости и сухожилия. Кроме того, что у меня сильно идет кровь, это просто рана. Через несколько дней я буду в порядке". Сянь Чжихао слабо улыбнулся, поставил перед ней любимое блюдо Цзян Руолан и велел ей сесть есть. Затем он сел напротив нее.

Кроме того, что Цзян Руолан беспокоилась о его травме, на ее плохое настроение больше не влияло. Во время еды она посмотрела на Сянь Чжихао и вдруг поднесла пару зеленых палочек к его рту.

"Ты тот, о ком я сейчас должна заботиться, хочешь, чтобы я тебя покормила?"

Сянь Чжихао с весельем посмотрел на Цзян Руолан, но не отказал ей. Слегка приподняв свои изящные брови, он съел блюдо, которое ему подали.

Цзян Руолан счастливо улыбнулась и в то же время спросила о Вэй Донхае. "Вэй Донхай, кажется, получил звонок от кого-то до вашего прихода. Он уехал в спешке, сможете ли вы поймать его за короткое время?"

"Его помощник - Цзян Бинцин". Сянь Чжихао небрежно взял кусочек рыбьего мяса и положил его в миску Цзян Руолань. Его лицо было очень спокойным. "Что должно быть решено, то будет решено, предоставь все мне. Вэй Донхай будет обречен. Что касается Бинцин, я поступлю с ней справедливо. Она понесет последствия за грехи, которые совершила".